

УЗНИКИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ
КРЕПОСТИ

Ф. В. ЛЕНГНИК

А. МУРАВЬЕВ

Ф. В. ЛЕНГИК

ЛЕНИЗДАТ • 1966

28 ноября 1896 года комендант С.-Петербургской крепости получил очередное отношение департамента полиции: «Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в распоряжении о принятии от отдельного корпуса жандармов... арестованных по обвинению в государственном преступлении... для дальнейшего содержания под стражей во вверенной Вам крепости».

В списке арестованных значился инженер-технолог Фридрих Вильгельмович Ленгник.

* * *

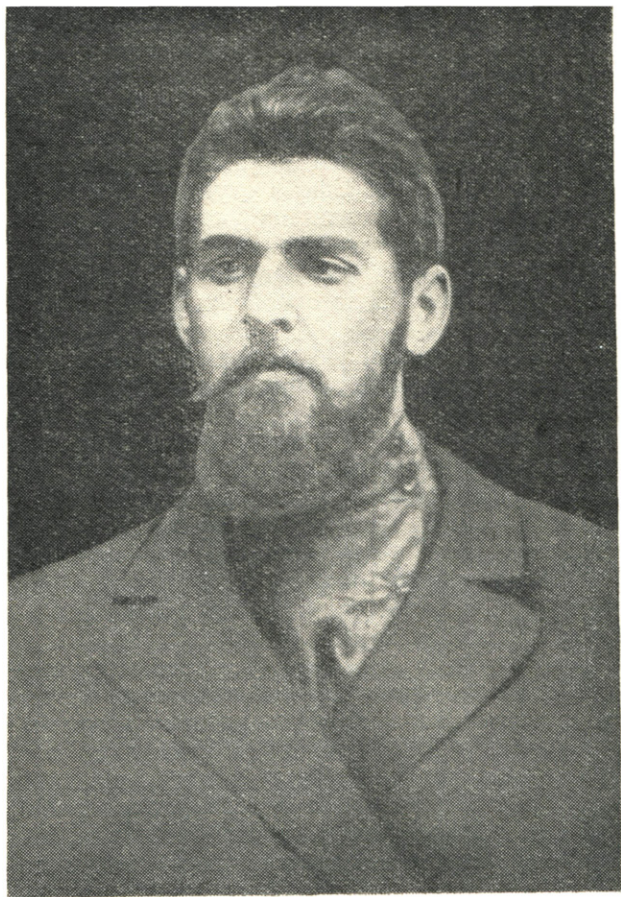
Фридрих Ленгник родился 28 декабря 1873 года в городе Гробине Курляндской губернии (ныне Латвийская ССР) в семье народного учителя. По окончании реального училища в Екатеринославле в 1891 году он поступил в Петербургский технологический институт.

Учеба в институте совпала по времени с общественным подъемом начала 90-х годов. По-

водом к этому послужил голод, охвативший Россию в 1891—1892 годах, и сопровождавшая его эпидемия холеры и тифа. В поисках спасения тысячи крестьян покидали родные места и устремлялись в город. Это народное бедствие всколыхнуло демократически настроенную интеллигенцию и студенчество: проводился сбор средств для закупки продовольствия, открывались бесплатные столовые и врачебные пункты. Повсюду шли споры о причинах систематических неурожаев и голода. Все чаще высказывалась мысль, что до все-российского бедствия страну довела политика царизма.

Наблюдалось в это время и оживление рабочего движения. Центром его был Петербург. Здесь только за четыре года (1890—1894) произошло 25 выступлений рабочих. Бастовали рабочие Невского, Александровского, Путиловского заводов, Митрофаньевской и Сампсоньевской бумагопрядильных и ткацких мануфактур. С ростом рабочего движения расширялась и деятельность социал-демократии. В Петербурге в начале 90-х годов действовало более 20 социал-демократических кружков, в которых активное участие наряду с рабочими принимали и студенты, в том числе студенты Технологического института, в котором учился Ф. В. Ленгник.

В апреле 1891 года рабочие и студенты социал-демократической группы Бруснева организовали открытую политическую демонстрацию на похоронах писателя-публициста Н. В. Шелгунова, а в мае провели свою первую маевку.

Ф. В. Ленгник. Фотография начала 1900-х гг.

Особенно широкий размах социал-демократическое движение в России приняло после того, как в 1895 году В. И. Ленин организовал «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Под руководством «Союза борьбы» был совершен переход от пропаганды марксизма в узких кружках к массовой агитации. Еще в студенческие годы Ленгник принимал активное участие в социал-демократическом движении, а в 1896 году, уже будучи инженером, он вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Свою революционную деятельность Ленгник начал среди рабочих фабрик и заводов Петербурга.

С.-Петербургский градоначальник в письме департаменту полиции о распространении листовок среди рабочих города за подписью «Союз борьбы», ссылаясь на агентурные данные, сообщал, между прочим, что «студент Технологического института Фридрих Ленгник... давно известен как энергичный агитатор среди рабочих»¹.

В 1896 году «Союз борьбы» готовился широко отметить первомайский праздник. К этому событию Владимир Ильич Ленин, находясь в тюрьме, написал специальную листовку. Около 2000 экземпляров ее было отпечатано и распространено среди петербургских рабочих. Эту прокламацию, как вспоминал позже Ф. Ленгник, «передала мне лично Надежда Константиновна Крупская, которая сумела

¹ ЦГАОР, ф. ДП, Д-7, д. 319, л. 77.

расшифровать и перепечатать ее в нескольких экземплярах... Доставши мимеограф, я переписал прокламацию печатными буквами и принялся ее размножать на мимеографе...

Я успел отпечатать триста листовок, когда, вдруг, среди ночи, раздался тревожный звонок в парадную дверь. Я выбежал из своей комнаты и бросился к хозяйке квартиры, которая сочувствовала нашей революционной работе. Я просил ее взять в свою комнату мою «типографию» и изготовленную мною продукцию. Она согласилась.

После этого я пошел открывать парадную дверь. На своем столе я предварительно разложил медицинские книги и тетради, чтобы у жандармов получилось впечатление, что я занимаюсь медициной.

Как только я открыл дверь, жандармы и полиция ворвались прямо в комнату и принялись ее «потрошить» с необыкновенным усердием. Хозяйка сейчас же по приходе жандармов и полиции вышла из своей комнаты и так блестяще сыграла свою роль перепуганной насмерть обывательницы, что жандармы сочли излишним производить обыск в ее комнате.

...После ухода жандармов я сейчас же принялся за продолжение своей работы и напечатал более тысячи оттисков»¹.

Первомайская прокламация была широко распространена среди рабочих Петербурга. Большая заслуга в этом принадлежала и Ленгнику.

¹ См. «Нева», 1965, № 12, стр. 131.

В первомайской массовке, на которую собралось несколько сот рабочих и работниц, Ленгник принимал непосредственное участие. Это был первый шаг на пути к организованной борьбе. Уже через месяц разразилась грандиозная стачка 30 тысяч петербургских текстильщиков.

Стачка положила начало новому этапу борьбы пролетариата России против царизма. Как говорил Плеханов с трибуны Международного социалистического конгресса 1896 года, это было «явление совершенно необычное для Петербурга и поражающее всякого, хоть немного знакомого с полицейским режимом русского государства»¹.

Ф. В. Ленгник был одним из руководителей забастовки петербургских ткачей. За это в августе 1896 года царское правительство бросило его в тюрьму. В течение почти двух лет Ленгник находился под следствием. Сначала он сидел в доме предварительного заключения. Там его впервые вызвали на допрос. Ленгник настоял на том, чтобы допрос был отложен: нужно было время обдумать ответ по предъявленному обвинению.

Вскоре Ленгника перевели в Петропавловскую крепость, «как наиболее отвечающую требованиям одиночного заключения». Сначала заточили его в камере № 52, а затем в камере № 45 Трубецкого бастиона, где он и пробыл до 27 февраля 1897 года.

Нелегко было молодому Ленгнику перене-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, стр. 360.

БИЛЕТЪ

Выданъ изъ С.-Петербургскаго Практическаго Технологическаго Института, за надлежащею подписью, съ приложеніемъ казенной печати, студенту
„ 5 „ курса сего заведенія *Фридриху Рудольфу
Вильгельмовичу Ленгнику*,
для проживанія на вольныхъ квартирахъ въ С.-Петербургѣ, срокомъ отъ
нижеписаннаго числа по 1 Декабря 1895 года. С.-Петербургъ.
Октябрия .. 13. года 1895

Директора Института

А. Таврица

Делегированнаго а в *С. С. Смирнова*

Студентъ Института *Фр. Ленгника*

Жительство имѣетъ.

части,

участка по

улицѣ, д. №

Примечаніе 1-е. При всякой перемоткѣ квартиры, студентъ немедленно долженъ извѣстить свой адресъ въ книгу и передать Помощнику Инспектора сей билетъ для перемотки съ новымъ адресомъ.

Примечаніе 2-е. Всякія подчистки и поправки въ семъ билетѣ не допускаются.

Студенческий билет Ф. В. Ленгника,

сти все трудности тюремной жизни. Как писал Г. М. Кржижановский,

Здесь вашей воли нет; ее сломить
Наметил враг. Он на расправу крут.
Вас будут одиночеством томить,
Не все, не все его перенесут.

Петропавловскую крепость образно называли «исторической могилой русской свободы». Действительно, далеко не все ее переносили.

Материалы архива свидетельствуют о том, что Ленгник, находясь в Петропавловской крепости, подвергался неоднократным допросам.

Департамент полиции царской России обвинял его как члена «Союза борьбы» в противоправительственной пропаганде и агитации среди рабочих, в том, что он давал им издания «Союза» и что предоставлял «в Великом посту свою квартиру для собрания какого-то кружка»¹.

В марте 1897 года начальник С.-Петербургского губернского жандармского управления обратился в департамент полиции с просьбой об освобождении Ленгника и некоторых других заключенных из-под стражи. На этот запрос последовал следующий ответ:

«...департамент долгом считает уведомить Вас, что ввиду имеющихся сведений о происходящем в настоящее время серьезном брожении среди рабочего населения не только Петербурга, но и других местностей и готовящихся новых стачках и принимая во внима-

¹ ЦГАОР, ф. ДП, Д-7, д. 319, л. 158.

ние, что нахождение на свободе вышеупомянутых обвиняемых, являющихся главными вожаками противоправительственного движения в рабочей среде, несомненно представило бы им возможность продолжать свою преступную деятельность и повлекло бы таким образом нежелательные осложнения, департамент признает освобождение их в настоящее время из-под стражи преждевременным»¹.

Из Петропавловской крепости Ленгника снова перевели в «предварилку», а 30 марта в пересыльную тюрьму. Обращаясь в департамент полиции по этому поводу, Ленгник писал: «...я вывожу заключение, что приговор по моему делу уже состоялся и что меня куда-то ссылают. Если это так, то... прошу... сообщить мне содержание этого приговора каким-нибудь другим путем». Далее он просит разрешить ему побыть на свободе в Петербурге несколько дней для устройства личных дел. «Мне нужно позаботиться о приобретении белья и платья для предстоящего мне, очевидно, путешествия, да и денежные мои дела настоятельно требуют регулировки, тем более, что три месяца тому назад умер мой отец, оставя мать с малолетними детьми без всяких средств к существованию. Я нуждаюсь еще в помощи врачей, и в особенности зубного врача»².

От департамента полиции было объяснено заключенному, что он, «Фридрих Ленгник, подлежит высылке в Восточную Сибирь под надзор полиции на три года».

¹ ЦГАОР, ф. ДП, Д-7, д. 319, л. 173.

² ЦГАОР, ф. ДП, Д-3, д. 656, л. 12.

К новому месту жительства под надзором Ленгник прибыл в апреле 1898 года.

Сначала его поселили в селе Казачинском Енисейского уезда, а затем в селе Верхне-Суэтуковском Тесинской волости Минусинского уезда, недалеко от села Шушенского, где в это же время отбывал ссылку В. И. Ленин.

В январе 1899 года мать Фридриха, Анна Ленгник, написала письмо на имя Николая II, в котором просила «перевести сына моего из села Казачинского в город Красноярск или Иркутск, дабы приложением своих специальных знаний он мог зарабатывать средства для поддержания своей несчастной матери, а также брата и сестер»¹.

В связи с этим письмом завязалась оживленная переписка. Иркутский генерал-губернатор в мае 1899 года сообщал помощнику шефа жандармов, что Ф. Ленгник, «состоявший под гласным надзором полиции в с. Казачинском, принимал участие в устройстве, без ведома местной администрации, вечеров, на которые приглашалась крестьянская молодежь, а также делал самовольные отлучки в ближайшие селения, так что, в общем, поведение политических, проживающих в с. Казачинском, а в том числе и Ленгника, начало приобретать нежелательный характер, ввиду сплоченности их и стремления оказывать влияние на местную крестьянскую молодежь, группируя ее около себя на устраивавшихся вечерах»².

¹ ЦГАОР, ф. ДП, Д-3, д. 656, л. 31.

² Там же, л. 39.

№ 127 / гасетъ 4.

ДѢЛО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПОЛИЦИИ.

В ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

О Петербургскомъ преступномъ сообществѣ „Союзъ Борьбы за освобождение рабочаго класса“

Объ императоръ терминаль Фридрихъ Вильгельмовъ Ленгника.

Начато *17/Июня* 1897 года.

Кончено 1897 года.

На _____ листахъ.

Дело Ф. В. Ленгника в департаменте полиции.

Ходатайство матери о переводе сына в Красноярск или Иркутск было отклонено. Ленгника перевели в село Верхне-Суэтуцкое.

Время ссылки Ф. В. Ленгник использовал для продолжения учебы. Особенно он интересовался философией. Здесь его путь не был ровным. Он, как и многие, заблуждался в поисках истины.

«В сибирской ссылке, — вспоминал он, — я стал интересоваться вопросами философии и, между прочим, также философией Юма и Канта. Скептицизм Юма особенно, по-видимому, гармонировал с той безнадежной обстановкой, в которой протекала тогда сибирская ссылка... Философия же Канта была мне привита еще с детства вместе с германскими классиками, из которых особенно Шиллер, как известно, был пламенным энтузиастом кантианства»¹.

Владимир Ильич Ленин узнал от товарищей об увлечении Ф. В. Ленгника философией и завязал с ним оживленную переписку. К сожалению, эта переписка не сохранилась. «...Через несколько уже писем Владимира Ильича, — писал позже Ленгник, — я был поколеблен до самого основания. Я бросил своих идеалистических философов и устремился к изучению философии марксизма, для которой мои увлечения были уже далеким-далеким прошлым... «Анти-Дюринг» стал моей настольной книгой, и этим избавлением на всю жизнь от идеалистического плена я всецело

¹ «Воспоминания о Ленине», т. III. М., Госполитиздат, 1961, стр. 28.

обязан дорогому, милому, бесценному Владимиру Ильичу...»¹.

В конце XIX столетия Красноярский край был местом ссылки революционеров России. К этому времени там оказались многие члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Широки и глубоки были интересы этих людей, оторванных от своих родных мест, от крупных промышленных и культурных центров страны. История, философия, политическая экономия, искусство, художественная литература — все это занимало революционеров в ссылке. Они и там продолжали вести активную борьбу со своими идейными противниками — либеральными народниками, «легальными марксистами», оппортунистами и ревизионистами. Руководство идейной борьбой принадлежало В. И. Ленину. Он находил пути к сердцам передовых людей русского общества, оказавшихся в тяжелых условиях ссылки, вселял в них веру и надежду, убеждал в правоте революционного дела, вдохновлял на борьбу во имя интересов рабочего класса.

В международной социал-демократии после смерти Ф. Энгельса (1895 г.) возникло новое, оппортунистическое направление, стремившееся превратить социал-демократию из партии социальной революции в партию социальных реформ. Во главе этого оппортунистического течения встал немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн. Бернштейнианцы выступили против марксистской теории классовой борь-

¹ «Воспоминания о Ленине», т. III, стр. 29.

бы и диктатуры пролетариата, объявили «несовременным» само понятие о конечной цели пролетариата. Бернштейн провозгласил лозунг: «Движение — всё, конечная цель — ничто». В России взгляды Бернштейна разделяли «экономисты», которые пытались совлечь рабочий класс с революционного пути борьбы на путь буржуазных реформ.

Находясь в ссылке, В. И. Ленин в 1899 году получил от А. И. Ульяновой-Елизаровой документ «экономистов», названный ими «Кредо молодых». Автором «Кредо» была Е. Д. Кускова, в то время член заграничного «Союза русских социал-демократов». В этом документе со всей откровенностью отразились взгляды «экономистов», пытавшихся ревизовать теорию марксизма, ограничить рабочее движение рамками одной лишь экономической борьбы и подчинить его, таким образом, интересам либеральной буржуазии.

Оппортунистическая проповедь «Кредо» была высмеяна в стихах, названных «Гимн новейшего русского социализма». Вот небольшой отрывок из этого стихотворения:

В нашей борьбе самодержца короны
Мы не коснемся мятежной рукой.
Кровью народной залитые троны
Рухнут когда-нибудь сами собой.
О коммунизмах своих не твердите,
Веруем... в мощь вспомогательных касс.
Коли возможно,
Но осторожно
Шествуй вперед,
Рабочий народ¹.

¹ См. «Курс лекций по истории КПСС», ч. I. М., изд. «Высшая школа», 1965, стр. 94.

Владимир Ильич созвал в селе Ермаковском совещание политических ссыльных — революционных марксистов. На этом совещании, состоявшемся в августе 1899 года, были подвергнуты резкой критике взгляды российских и западноевропейских бернштейнцев.

Совещание приняло составленный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов».

В «Протесте» давалась характеристика русского «экономизма» как разновидности международного оппортунизма и были намечены задачи революционных социал-демократов.

В числе 17 ссыльных, подписавших «Протест», был и Ф. В. Ленгник. «Мы с громадным энтузиазмом приняли предложение В. И. Ленина»¹, — писал впоследствии Ф. В. Ленгник.

О совещании 17 политических ссыльных и о роли Ф. Ленгника в нем Г. Кржижановский позднее сообщал: «В далекой минусинской ссылке мы собрались у постели нашего умиравшего товарища А. Ванеева для совместного отклика на знаменитое «Кредо» гг. Кусковых. Яркое выступление тов. Ленгника в эти дни, вопреки его тогдашнему философскому уклону, нам всем крепко запомнилось. Помню, как при нашем разъезде «восвояси» мы вместе с В. Ильичем дружно констатировали, что в лице т. Ленгника мы будем иметь верного товарища»².

¹ «Известия», 29 декабря 1963 г.

² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1105.

Самый главный вывод был заключен в предельно четких и выразительных словах «Протеста»: «Только самостоятельная рабочая партия может быть твердым оплотом в борьбе с самодержавием, и только в союзе с такой партией, в поддержке ее, могут активно проявить себя все остальные борцы за политическую свободу... Традиции всего предшествовавшего революционного движения в России требуют, чтобы социал-демократия сосредоточила в настоящее время все свои силы на организации партии, укреплении дисциплины внутри ее и развитии конспиративной техники»¹.

Совещание 17 ссыльных марксистов, проведенное В. И. Лениным, имело большое значение для последующей борьбы за создание марксистской партии рабочего класса в России и оказало огромное влияние на Ф. В. Ленгника. «Этот маленький импровизированный съезд, — вспоминал он впоследствии, — положил начало т. н. «искровской организации», которая задалась целью создать принципиально выдержанную революционную партию пролетариата...»².

Фридрих Вильгельмович Ленгник принадлежал к когорте соратников Ильича. Он вместе с другими марксистами стоял у истоков партии, последовательно и неуклонно боролся за создание боевой революционной организации рабочего класса в России.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 175—176.

² «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 86.

Ссылка, как и тюрьма, не сломила революционный дух Фридриха Вильгельмовича. После ссылки он стал агентом «Искры», работая в Екатеринославле, Самаре, Киеве и других городах России.

Это был период борьбы В. И. Ленина за создание марксистской партии. Ф. В. Ленгник стал надежным помощником В. И. Ленина.

«Курц», «Заринь», «Васильев», «Вольф», «Кол» — это партийные клички Ленгника, под которыми он выступал и был известен Ленину и его соратникам.

В январе 1902 года в Самаре с участием Ленгника состоялось совещание искровцев. На нем было создано Бюро российской организации «Искры» и намечены пути к объединению искровцев.

«Ваш план, — писал В. И. Ленин организаторам совещания, — нас страшно обрадовал. Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!»¹.

На повестку дня встал вопрос о созыве II съезда партии, призванного создать марксистскую партию в России. В письмах к членам русской организации «Искры» — И. И. Радченко в Петербург и Ф. В. Ленгнику в Самару — В. И. Ленин выдвинул задачу создания Организационного комитета по подготовке съезда, в котором искровцы играли бы ведущую роль.

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 221.

Вот одно из писем Ленина к Ленгнику, проникнутое полным доверием к нему: «Итак, Ваша задача теперь создать *из себя* комитет по подготовке съезда, принять в этот комитет бундовца (оценив одного *со всех сторон* — это NB!), просунуть своих людей в наибольшее число комитетов, сохраняя себя и своих паче зеницы ока до съезда. Это все архиважно! памяуйте это. Будьте в этом смелей, наглей и изобретательней, а в остальном — потише и поосторожнее.

Мудры, аки змеи — и кротки... — аки голуби.

Весь Ваш *Старик*»¹.

Такой Организационный комитет был создан в Пскове в ноябре 1902 года. В его состав был кооптирован и Ф. В. Ленгник.

В. И. Ленин тщательно следил за работой Организационного комитета. Он не останавливался перед тем, чтобы подвергнуть резкой критике тех его членов, которые ослабляли свою деятельность.

«На Зариня, — пишет Ленин Г. М. Кржижановскому, — я сердит зело: не пишет толком, вялый, ничего не знает о Киеве, допустил раскол у себя под носом. До такой степени отстраняться от местных дел прямо дико!!»².

Вскоре В. И. Ленин по этому же вопросу пишет непосредственно Ленгнику и резко критикует его за слабую работу на местах по подготовке к съезду партии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 187. («Старик» — один из псевдонимов В. И. Ленина.)

² Там же, стр. 259—260.

Но когда Ленину стало известно о болезни Ленгника, послужившей причиной некоторого ослабления его работы. Владимир Ильич спешит как бы извиниться перед ним за ту критику, которую он высказал в предшествующих письмах. Так, в очередном письме Кржижановскому Владимир Ильич интересуется: «Как Курц? Недавно узнал о его здоровье и убедился в неосновательности моего недовольства им (передай ему это, если можешь, но я добавлю, что виноват и он своим молчанием)»¹.

Сибирская ссылка, постоянная напряженная работа в условиях полицейских репрессий подорвали здоровье Ленгника. Г. М. Кржижановский писал: «Вспоминаю проезд тов. Ленгника в 1902 г. в Самару в разгар его подпольной работы в организации «Искры» и... в разгаре галопирующей чахотки. Знаменитый самарский врач-легочник без обиняков сказал мне, что положение Ленгника безнадежно. Больно смотреть на тов. Ленгника: слишком велик был разрыв между его революционным горением, его «волей к жизни» и его тогдашним физическим состоянием»².

Фридрих Вильгельмович, будучи членом Оргкомитета, проделал большую работу по подготовке II съезда РСДРП. Революционеры-подпольщики, работавшие вместе с ним, высоко отзывались о его нелегальной партийной деятельности. Г. М. Кржижановский в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 290.

² «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 86.

своей переписке с «Искрой» писал о Ленгнике, что «он за это время вынес на своих плечах большую работу, извелся изрядно... Если б таких было побольше»¹.

Тепло о нем отозвалась и Надежда Константиновна Крупская в одном из писем к нему из Лондона. «Страшно рада, что Вам так хорошо удалось наладить дело, теперь страшно важный момент и транспорт теперь самое важное дело. Ну да Вы и сами знаете. Только очень и очень просим Вас сообщить о распределении литературы, позаботиться пока что о всех, так как пока Ваш путь единственный»².

Спустя много лет об этом трудном, сложном и крайне важном периоде в истории нашей партии сам Фридрих Вильгельмович писал: «Вспоминая время этих первых авангардных боев, когда мы, члены молодой организации «Искры», должны были отвоевывать от оппортунистов разных мастей каждый комитет нашей партии, каждый форпост нашей работы — транспорт, типография, газеты и пр. и т. п. (и это под перекрестным огнем жандармерии, охранки и прочей чиновничьей нечисти) — можно сказать, что на долю организации «Искры» выпала нелегкая задача. Последняя была разрешена ею с удивительным совершенством, что объясняется, прежде всего, той сплоченностью членов организации и той кристальной чистотой ленинского учения, которые и составляли главную силу

¹ «Известия», 29 декабря 1963 г.

² Там же.

этой небольшой и все же непобедимой кучки революционеров, группировавшихся вокруг великого Ленина»¹.

В сентябре 1903 года Ленгник выехал за границу. В связи с этим начальник Самарского жандармского управления сообщил в департамент полиции:

«...состоящий под негласным надзором полиции инженер-технолог Фридрих Вильгельмович Ленгник из города Самары с выданным ему самарским губернатором заграничным паспортом за № 157, сроком на 6 месяцев, выбыл за границу, но в какую местность и через какие города направился, дознать не представилось возможным»².

Ф. В. Ленгник по болезни не мог присутствовать на II съезде партии, но, отдавая должное его заслугам, делегаты съезда заочно избрали его членом Центрального Комитета партии.

* * *

После II съезда РСДРП обострилась внутрипартийная борьба. Меньшевики-раскольники выступили против решений партийного съезда. Они подрывали единство партии. Раскольники пытались увести партию с ленинского пути. Наступил кризис в партии.

Центром раскольнической борьбы стала «Заграничная лига русской революционной социал-демократии». Вопреки решениям

¹ «Воспоминания о Втором съезде партии». Партиздат, 1934, стр. 18—19.

² ЦГАОР, ф. ДП, Д-3, д. 656, л. 55.

II съезда РСДРП меньшевики отказались реорганизовать «Лигу» и превратили ее в арену ожесточенных нападков на большевиков, на центральные органы партии.

В этот сложный период истории важнейшей задачей стало сплочение партийных организаций на принципах большевизма. По настоянию Ленина Центральный Комитет направил Ленгника в Женеву. Здесь Ленгник как член ЦК партии был непосредственно связан с В. И. Лениным и под его руководством решал разнообразные задачи партийного строительства.

«Именно он, — вспоминал Г. М. Кржижановский, — на «белом коне», как утверждали меньшевики, в качестве ленинского маршала «въезжал» в заграничное сонмище меньшевиков и всяческих «постепеновцев», неустанно ведших после II съезда свою атаку против Ленина и большевизма»¹.

Ф. В. Ленгник свои усилия направил на реорганизацию «Заграничной лиги». Надо было перестроить ее работу и пересмотреть ее устав в соответствии с решениями II съезда.

В октябре 1903 года на съезде «Заграничной лиги» меньшевики-раскольники пытались превратить «Лигу» в цитадель борьбы против партии. В этих целях и был принят устав «Лиги», который делал ее абсолютно независимой от Центрального Комитета РСДРП.

На этом съезде Ф. В. Ленгник горячо и страстно отстаивал ленинские принципы партийности, единство партии. Он заявил, что

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1105, л. 29.

всякие действия «Лиги» и ее съезда, а равно и принятый им, но не утвержденный Центральным Комитетом устав противоречат решениям II съезда РСДРП. Опираясь на преобладание меньшевиков, съезд «Лиги» пытался игнорировать заявление Ленгника.

«Я беру тогда самовольно слово, — вспоминает он, — и, вопреки протесту председателя, который кричит мне: «Вы не имеете слова», заявляю повышенным голосом: «В таком случае я объявляю это собрание незаконным, как не исполнившее распоряжения ЦК, удаляюсь с него и предлагаю желающим последовать за мной». При страшном шуме и ругани со стороны меньшевиков большевики... покидают зал заседания»¹.

В многочисленной переписке В. И. Ленина, относящейся к этому периоду, весьма часто упоминается имя Ленгника. Это — лучшее свидетельство той кипучей деятельности, которую развернул тогда Фридрих Вильгельмович.

* * *

Вскоре стало ясно, что выйти из тяжелой внутрипартийной обстановки возможно лишь путем созыва очередного партийного съезда. «Спасение одно — съезд. Лозунг его: борьба с дезорганизаторами»², — писал Ленин в конце 1903 года. Ф. Ленгник горячо поддерживал предложение В. И. Ленина.

В январе 1904 года В. И. Ленин и другие

¹ «Воспоминания о Втором съезде партии», стр. 85.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 329.

представители ЦК партии, в числе которых был и Ленгник, внесли следующее предложение в Совет партии:

«Мы заявляем, что решительно и безусловно не видим никакого иного способа честного и правильного выхода из настоящих партийных раздоров, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу... кроме созыва немедленно партийного съезда»¹.

Подготовка и созыв III съезда РСДРП требовали усиления работы с местными партийными комитетами. Ленин предложил ЦК «двинуть *все силы, все и вся в комитеты и в объезды*»². В марте 1904 года Ленгник вернулся из-за границы в Россию. Чиновникам пограничной службы он предъявил паспорт на имя баварского купца Артура Циглера.

Итак, Ленгник-Циглер, член ЦК РСДРП, снова на Родине. Он живет в Москве, нелегально объезжает социал-демократические комитеты многих городов России, ведет борьбу за скорейший созыв III съезда. Всю весну 1904 года Ф. Ленгник совместно с Н. Э. Бауманом, П. А. Красиковым, Е. Д. Стасовой и другими работал в Северном бюро ЦК, активно выступал против примиренцев, шедших на поводу у меньшевиков. Вопреки всем козням меньшевиков ленинская принципиальная политика завоевывала все новых и новых сторонников.

Но не дремала и полиция. В донесениях департамента полиции говорилось, что загра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 146.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 329.

ничный революционный центр в целях «объединения деятельности отдельных организаций социал-демократической партии командировал своих представителей Николая Баумана и Артура Циглера, которые, войдя в сношения с представителями отдельных групп Северного района, занялись организационной работой»¹.

В июне 1904 года Ф. В. Ленгник вместе с Бауманом и другими товарищами был арестован по делу Северного бюро ЦК РСДРП. Однако подлинная личность Ф. В. Ленгника долго оставалась невыясненной. В июле того же года поручик отдельного корпуса жандармов Москвы и врач московского жандармского дивизиона составили протокол примет Артура Циглера: «Немец. Густая борода, баки и усы. На правой стороне шеи имеется небольшая круглая родинка. Говорить по-русски не может»².

Да, Фридрих Ленгник был хорошим конспиратором.

В числе арестованных оказалась и Е. Д. Стасова. В своих воспоминаниях она писала: «Летом 1904 года, после ареста по делу Северного бюро ЦК, я была доставлена в Москву и заключена в Таганскую тюрьму. Через несколько дней дежурный этой тюрьмы, узнав, что я владею иностранными языками, предложил мне быть переводчиком в сношениях с арестованным иностранцем, числящимся по паспорту баварцем Артуром

¹ «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 87.

² ЦГАОР, ф. ДП, Д-7, 1904. д. 2165, л. 5.

Циглером. Я сразу согласилась, так как знала, что этим «иностранцем» был член Центрального Комитета нашей партии Ф. В. Ленгник, с которым мы вместе работали в Северном бюро ЦК. Он был арестован раньше меня, и я успела передать об этом за границу В. И. Ленину. Несколько месяцев Ленгник продолжал поддерживать версию, будто он — немец, пока охране не удалось, наконец, установить его подлинное имя и узнать, что у нее в руках видный деятель нашей партии, один из ближайших учеников В. И. Ленина»¹.

Когда надзиратели в тюрьме услышали говорящего по-русски Ленгника, они подшучивали: «Вот и наш Порт-Артур пал», т. е. Артур Циглер — Ленгник заговорил по-русски.

Находясь в Таганской тюрьме в Москве, Фридрих Вильгельмович оставался бойцом-революционером. Его не покидала ленинская вера в дело революции. Он был непримирим ко всем, кто тормозил строительство боевой революционной партии рабочего класса России. С негодованием клеймил он меньшевиков-раскольников, решительно и последовательно проводил в жизнь указания В. И. Ленина.

Из Таганской тюрьмы он нашел способ отправить письмо В. И. Ленину и Н. К. Крупской, проникнутое большой верой в успех общего дела. «Дорогие друзья, — писал он, — после разных мытарств вся наша компания

¹ «Советская Россия», 28 декабря 1963 г.

собралась в Таганке. Оглядевшись здесь, мы решили продолжать свою борьбу с меньшинством и со слизняками... Мы вполне уверены, что все мало-мальски сознательные элементы, дорожащие честью партии, с восторгом примкнут к нам, когда мы выведем на чистую воду политику этой заграничной клоаки, успевшей заразить атмосферу вокруг себя своей затхлой кружковщиной и подлым стремлением улаживать партийный конфликт «по-домашнему», под сурдинку, за бутылкой пива и чашкой чая»¹.

В ответ на это письмо В. И. Ленин писал: «Дорогие друзья! Нас бесконечно обрадовало Ваше письмо, оно дышит такой бодростью, что придало и нам всем энергии»².

По многим жизненно важным вопросам Ф. В. Ленгник обращался к В. И. Ленину, советовался с ним, ждал от него указаний. Среди политических заключенных, сидевших в Таганской тюрьме, возник тогда вопрос, как держать себя на предварительном следствии и какую тактику избрать на суде.

Е. Д. Стасовой, выпущенной в декабре 1904 года из тюрьмы под залог, было поручено срочно связаться с В. И. Лениным и получить от него ответ на волновавшие заключенных вопросы. В. И. Ленин дал ряд ценных советов, как вести себя в тюрьме, и подчеркнул, что следует руководствоваться «взвешиванием конкретных обстоятельств и инстинктом революционера». В заключение

¹ Ленинский сборник XV, стр. 159—160.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 385.

В. И. Ленин писал: «Большой, большой привет Курцу... и всем друзьям. Не унывайте! Дела у нас теперь пошли хорошо. Со скандалистами мы развязались наконец. С тактикой отступления порвали. Теперь мы наступаем. Русские комитеты тоже начинают разрывать с дезорганизаторами... Желаю здоровья и бодрости! Мы еще увидимся, наверное, и повоюем при лучших условиях, чем здешняя склока и дразга вроде съездов Лиги!»¹.

Ленинская вера овладевала сердцами революционеров, вдохновляла их на последовательную борьбу за счастливое будущее. Через год в обстановке уже начавшейся первой революции в России Ф. В. Ленгник был досрочно (по болезни) освобожден из тюрьмы. «Просидел год в Московской Таганке, — общал о себе Фридрих Вильгельмович, — и в 1905 году был выпущен на поруки по болезни и немедленно скрылся, т. к. должен был быть арестован...»².

Чтобы избежать нового ареста, он уехал в Швейцарию. Жизнь в эмиграции продолжалась до 1908 года. Тяжело больной туберкулезом, он находился на лечении в курортном городке Давосе. Однако его тянуло на родину. Он хотел быть в центре революционной борьбы, в гуще рабочего класса России, стоявшего тогда в авангарде международного революционного движения.

В 1908 году Ленгник снова в России.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 172—173.

² ЦПА ИМЛ, ф. 138, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1.

Вплоть до Октябрьской социалистической революции он вел нелегальную агитационно-пропагандистскую работу. Полиция преследовала его постоянно, что вынуждало Ленгника часто переезжать из города в город. Он нес ленинские идеи пролетариям Киева и Ревеля, Екатеринослава и Александровска, Новочеркаска, Самары и Москвы. Великая Октябрьская социалистическая революция застала Ленгника в Петрограде.

* * *

После Октября Ф. В. Ленгник стал активным строителем нового социалистического общества.

В первые годы Советской власти он был членом коллегии Наркомпроста и одновременно занимался организацией профессионально-технического образования, изобретательства, научной организацией труда.

Будучи крупным инженером, Ф. В. Ленгник принимал участие в разработке исторического плана ГОЭЛРО. В 1921—1923 годах заведовал экономическим управлением Народного комиссариата внешней торговли, а вскоре был назначен членом коллегии Народного комиссариата РКИ СССР.

На XII партийном съезде Фридрих Вильгельмович был избран членом ЦКК РКИ и в 1926 году — членом Президиума и Партколлегии ЦКК ВКП(б). На последующих XIII, XIV и XV съездах партии Ф. Ленгник вновь и вновь избирался членом ЦКК ВКП(б).

В течение ряда лет Ленгник выполнял различную работу в научных и научно-педагогических учреждениях. Был членом коллегии Института философии и председателем технической секции Комакадемии, директором Института техники Комакадемии. Большую работу вел он в Обществе педагогов-марксистов и во Всесоюзном обществе старых большевиков.

До последних дней своей жизни он оставался верным ленинцем, активным и страстным борцом за торжество идей марксизма-ленинизма, преданным делу Коммунистической партии.

«Мы, старые партийцы, — писал Ленгник в 1932 году, за год до своей смерти, — ничего так страстно не желаем, как посвятить все свои силы без остатка борьбе за блестяще оправдавшуюся линию Ленина как в СССР, стране победоносного социализма, так и во всем мире...»¹.

Один из его ближайших друзей по совместной подпольной работе, Г. М. Кржижановский, отмечал: «Мы ценим и любим тов. Ленгника не только за то, что он наш заслуженный красный старогвардеец. Мы ставим ему в особую заслугу то обстоятельство, что в старой гвардии большевиков он сумел занять свое особое и только ему принадлежащее место. Это место обеспечивается за ним особым обликом его интеллекта: он был и останется до последнего вздоха человеком исключительной самоотверженности, духов-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 88.

ной чистоты, человеком исключительно высокой целеустремленности. Таким он был и в годы студенчества, в суровой школе Питера царского времени, таким он созревал на наших глазах в сибирской ссылке, таким он оставался в позднейшие времена подполья и... до седых волос... В его лице мы имели самое живое воплощение нашей большевистской совести, сотканной из нерушимой ткани — из чувства величайшей преданности лучшим интересам трудящихся»¹.

¹ «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12, стр. 88.

Алексей Михайлович Муравьев
„Ф. В. Ленгник“

Редактор С. М. Серпокрьл
Художники К. Ю. Швец, Ю. Л. Китаев
Художественный редактор О. И. Маслаков
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Э. Г. Поварская

Сдано в набор 19/III 1966 г. Подписано к печати 25/IV 1966 г.
Формат бумаги 70 × 90¹/₃₂. Физ. печ. л. 1,125 Усл. печ. л. 1,32
Уч.-изд. л. 1,13. Тираж 75 000 экз. М-11675. Заказ № 466.
Работа объявлена в Т. п. 1966 г., № 107

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59.
Типография им. Володарского Лениздата, Фонтанка, 57
Цена 4 коп.

*В серии „Узники Петропавловской крепости“
в ближайшее время выйдут следующие брошюры:*

В. П. НОГИН

Н. А. МОРОЗОВ

Н. Э. БАУМАН

П. И. ПЕСТЕЛЬ

С. И. МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ

М. П. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

Следите за выходом нашей серии!

*В серии „Узники Петропавловской крепости“
вышли следующие брошюры:*

А. И. УЛЬЯНОВ

А. С. ШАПОВАЛОВ

М. С. ОЛЬМИНСКИЙ

П. Н. ЛЕПЕШИНСКИЙ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

А. Н. РАДИЩЕВ

К. Ф. РЫЛЕЕВ

А. И. ЖЕЛЯБОВ

П. Г. КАХОВСКИЙ

С. П. ТРУБЕЦКОЙ

А. А. БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ

А. М. ГОРЬКИЙ

МИКАЭЛ НАЛБАНДЯН

4 коп.

